

В первое мгновение, когда Чэнь Бинь открыл глаза, перед ним все плыло. Во второе — мир закружился в бешеном, тошнотворном вихре. А в третье... он окончательно растерялся. Кто все эти люди?

Кое-как справившись с приступом дурноты, он попытался сфокусировать взгляд и осмотреться.

Его окружали две совершенно разные группы. Первая — разношерстная толпа зевак, которые наперебой тыкали в него экранами смартфонов, явно снимая происходящее на видео. Вторая выглядела куда внушительнее: люди в одинаковой темно-синей форме. Плотная, облегающая ткань выгодно подчеркивала рельефные мышцы, перекатывающиеся при каждом движении.

Мысли невольно вильнули в сторону, и Чэнь Бинь поймал себя на том, что откровенно залюбовался спасателями. Впрочем, винить его было трудно — перед мужчинами в такой экипировке мало кто сумел бы устоять. Через плечо каждого из них шла узкая кожаная портупея с рацией. Чуть поодаль стоял мужчина с планшетом в руках, негромко отдавая указания в микрофон, а прямо над самим Чэнь Бинем хлопотали двое в латексных перчатках.

Погодите... над ним?

Только тут до Чэнь Биня дошло, что он распластан прямо на асфальте — отсюда и этот нелепый ракурс снизу вверх. Один из спасателей уже затягивал на его предплечье манжету тонометра, а на палец нацепил пластиковую прищепку пульсоксиметра. Второй светил ему в зрачки узким лучом медицинского фонарика и что-то быстро спрашивал.

Вот только голос доносился словно сквозь толщу воды. Чэнь Бинь попытался разобрать слова по губам, но артикуляция была совсем не похожа на китайскую. Не успел он сосредоточиться, как его снова накрыло волной головокружения, а к горлу подкатил тяжелый, удушливый ком.

Игнорируя протестующие возгласы, Чэнь Бинь резко перевернулся на бок и зашелся в мучительных спазмах.

Увидев, как сильно рвет пострадавшего, женщина-парамедик поднялась на ноги и подошла к капитану Бобби Нэшу.

— Кэп, первичный осмотр закончен. Закрытая черепно-мозговая, шея и позвоночник без повреждений. Зрачки одинаковые, круглые, на свет реагируют, но сам он дезориентирован. Похоже на сотрясение средней тяжести. Точнее скажут только в госпитале.

— Отлично. Хэн, удалось узнать, кто он?

— Нет, он еще не пришел в себя, на вопросы не отвечает. Но мы нашли у него электронный пропуск.

Генриетта Уилсон сделала короткую паузу.

— Знакомый незнакомец, я бы сказала.

Бобби удивленно приподнял бровь:

— Знакомый незнакомец? Это еще что значит?

Хэн протянула ему пластиковую карту:

— Он работает диспетчером в нашем Диспетчерском центре 911.

Бобби взял пропуск, мельком взглянул на него и хмыкнул:

— Что ж, действительно в точку. Ладно, Хэн, бери Чими и везите его в больницу. А я свяжусь с полицией и Диспетчерским центром 911, чтобы подтвердить личность. Будем надеяться, карта настоящая.

Хэн кивнула и жестом подозвала коллег. Чэнь Биня, у которого наконец прекратились рвотные позывы, аккуратно переложили на каталку, зафиксировали ремнями и вместе с портативными мониторами закатили в салон реанимобиля. Машина с сиреной рванула с места.

— Диспетчерская 118-му. На связь, — капитан нажал танкету рации, связываясь с базой.

— Диспетчерская на связи. Слушаем вас, кэп.

— Мы только что отправили в госпиталь пострадавшего. Документов при нем не оказалось, но мы обнаружили кое-что интересное. Нужна ваша помощь и содействие полиции для установления личности.

— Принято, 118-й. Но почему запрос идет через нас? Обычно опознанием неизвестных занимается Департамент полиции Лос-Анджелеса.

— Все верно, обычно так и есть. Но дело в том, что у парня при себе оказался пропуск в ваш Диспетчерский центр 911.

— Что? — на том конце провода неподдельно изумились. — Кэп, вы можете прочитать имя на карте?

Прикрыв микрофон ладонью, диспетчер тут же позвала руководителя смены:

— Джордж! Парни из первой бригады сообщают, что спасли парня с нашим служебным пропуском.

Джордж Рассел подошел ближе и открыл базу данных сотрудников на своем мониторе:

— Спроси имя. У нас сейчас куча народа в отпусках и на отгулах.

Тем временем из динамика рации раздался голос капитана:

— Имя на карте — Котон. Котон Эвангелос.

Услышав это, Джордж даже не стал забивать данные в поиск. Глаза его расширились от изумления:

— Боже мой... Неужели это действительно он?

Тем временем в машине скорой помощи Чэнь Биня немилосердно трясло на ухабах. Желудок не выдержал дорожной качки, и парня снова вывернуло наизнанку. На этот раз вышла лишь пара глотков недавно выпитой воды, после чего он в изнеможении откинулся на носилках. Сухие спазмы продолжали терзать тело, казалось, вытрясая саму душу.

Лишь спустя несколько минут приступ наконец отступил, и у него появились силы подумать.

Память медленно возвращала события последних часов. Чэнь Бинь отчетливо помнил, как сдал изнурительную суточную смену в отделении неотложки и поехал домой. На одном из перекрестков загорелся красный. Решив воспользоваться минутной паузой, он закрыл глаза, чтобы хоть немного перевести дух... и в этот момент сзади последовал сокрушительный удар. Его швырнуло вперед по инерции, со всей силы приложив грудью о руль. В легких мгновенно перехватило воздух, в глазах потемнело, и он провалился в беспамятство.

«Ребра точно всмятку, — успел подумать он перед тем, как окончательно отключиться. — Зато появится отличный повод выпросить у заведующего внеочередной отпуск. Интересно, на сколько дней он меня отпустит?»

Однако сейчас, когда сознание вернулось, Чэнь Бинь почувствовал неладное. Как врач, он еще перед обмороком успел мысленно оценить характер повреждений. Удар пришелся сзади, причем колоссальной силы. Даже несмотря на пристегнутый ремень безопасности, его должно было буквально размазать по рулю. При таких перегрузках ребра лопаются как сухие ветки.

Но прямо сейчас его грудная клетка и живот не болели совершенно. Источником адских

мучений была голова. Жуткая, пульсирующая боль исходила откуда-то из района виска, а дикое головокружение и тошнота кричали об одном — тяжелое сотрясение мозга из-за сильного удара головой.

Преодолевая тошноту, Чэнь Бинь приоткрыл глаза. Окружающая обстановка действительно напоминала реанимобиль, но только совершенно не похожий на те отечественные машины, к которым он привык. Оборудование выглядело куда более технологичным, почти футуристическим.

Над ним хлопотали двое. Одна — темнокожая женщина, второй — азиат, но явно не китаец, скорее кореец. Но по-настоящему его потрясло другое. Они переговаривались между собой на чистейшем американском английском, без малейшего намека на акцент.

И Чэнь Бинь понимал каждое их слово! Понимал так, словно этот язык всегда был для него родным.

Что за чертовщина? Ни о каких международных медицинских симпозиумах в городе не сообщалось. Неужели авария забросила его на другой конец света?

Разум Чэнь Биня не выдержал лавины шокирующих открытий, и он снова провалился в спасительную темноту.

<http://bllate.org/book/19391/1934090>